

Библиотекарь рекомендует

Елизавета ГАНАБИНА

главный библиотекарь
Котласской центральной библиотечной системы

Книга августа – «Авиатор» Евгения Водолазкина. Многие знают писателя по бестселлеру «Лавр». Роман «Авиатор» в чем-то схож с вышеупомянутым произведением. Он также играет со временем, сплетает воедино разные исторические пласты. Главный герой книги – человек в состоянии *tabularasa*: очнувшись однажды на больничной койке, он понимает, что не знает про себя ничего – ни своего имени, ни кто он такой, ни где находится. «Авиатор»

– это калейдоскоп фрагментов: жизнь Петербурга начала XX века, детство в Алуште, начало революции, Соловки... Запахи, звуки и цвета того времени описаны невероятно точно и красиво. Эта книга способна увлечь в свою особенную атмосферу. Складывается впечатление, что произведение подводит некий итог прошедшему веку нашей истории. Его герой с детской ностальгией смотрит в прошлое и видит настоящее, в котором оказался (1999 год). У нас есть возможность посмотреть на прошедший век вместе с ним и, возможно, понять, что, как говорил академик Д. С. Лихачев, времени нет, все едино и все связано со всем.

Здесь и сейчас

Вслед уходящему лету мы публикуем рецензию на книгу августа «Авиатор», как всегда – по рекомендации специалиста центральной городской библиотеки.

Евгений Водолазкин – наш соотечественник и современник, логически его творчество должно быть нам близко и понятно. Но так ли это? В рамках проекта, посвященного чтению, в «Вечернем Котласе» уже была опубликована рецензия на книгу Водолазкина «Лавр». Сегодня нас ждет немного другая история.

Роман «Авиатор» начинается резко и откровенно, без предьстории, оправданий и чего-то подобного. Читатель врывается в жизнь главного героя – Иннокентия Платонова. Только вот загвоздка – тот рассказать о себе ничего не может. Несмотря на это, ведет дневник, где фиксирует свои мысли. Упорядочить их читатель сможет не сразу. Придется собирать их как пазлы, прикладывая и так и этак, используя подсказки.

В конце концов читатель попадает в некую медитацию, понимая, что вся суть жизни в ощущениях: запахах, чувствах, зрительных образах, звуках – именно это важно. «Существуют ведь, – прошептал я, держа руку Анастасии, – редкие и ни на что не похожие звуки. Например, звук гирлянды на сквозняке – он весь такой стеклянный, такой невыразимо хрупкий – помнит ли его Анастасия?» – так герой обретает себя, а читатель – смысл, заложенный Водолазкинским.

Роман «Авиатор» – это история о пробуждении. О медленном восстановлении жизни, сознания. Такая идея

встречается и в произведении «Цветы для Элдджерона» Дэниела Киза, где главный герой обретает свою личность, а потом медленно и мучительно теряет.

Если раньше эксперименты, описываемые в жанрах фантастики, касались только внешнего мира, то со временем, так скажем, ушли внутрь – в психологию. И приобрели какой-то мрачный оттенок.

Человек в обществе, где он живет, зачастую чувствует себя лишним. Если же автор ни с того ни с сего поме-

щает его в чуждые пространство и время, каково же ему будет?

– Человек не кошка, он не может приземлиться на четыре лапы всюду, куда бы его ни бросили. Для чего-то же он поставлен в определенное историческое время. Что происходит, когда он его теряет? – задается герой Водолазкина такими же вопросами.

Люди не кошки, не дикорастущий площ, не микроорганизмы в пробирках для опытов... Не для экспериментов над собой рождается человек, а для жизни. У каждого из нас свой рай и ад, за который мы будем цепляться до последнего. Наше прошлое определяет нас. Мы не можем жить вне времени.

– В сущности вот он, рай. В доме спят мама, папа, бабушка. Мы любим друг друга, нам вместе хорошо и покойно. Нужно только, чтобы время перестало двигаться, чтобы не нарушилось того доброго, что сложилось. Я не хочу новых событий, пусть существует то, что уже есть, разве этого мало? Потому что если все будет продолжаться, дорогие мне люди умрут, – беспокоится главный герой.

Наверное, каждому близки такие мысли. Остановить время пытался еще Гете в «Фаусте». Но прекрасное мгновение неумолимо.

Конечно, в «Авиаторе» есть не только рай, но и ад. Как общецентристский, так и личный. Герой Водолазкина сталкивается и со смертью.

И тут мы, конечно, не можем не вспомнить библейского Лазаря, который по приказу Христа вышел из мертвых, воскрес. Однако видевший смерть сможет ли жить в радости?

